

УДК 902/904 + 903.052

БРОНЗОВАЯ СТАТУЭТКА БЫКА ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ БЛИЗ СЕЛЕНИЯ ДУСРАХ

М. С. Гаджиев, Ш. О. Давудов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье рассматриваются бронзовые статуэтки быков, происходящие из памятников Горного Дагестана раннего железного века и раннесредневекового периода, в том числе статуэтка из разрушенного погребения близ сел. Дусрах, датированного VI–VII вв. На основе данных этнографии и фольклора дагестанских народов авторы полагают, что образ быка, как олицетворения сил плодородия, мужского репродуктивного и производственного начала, представляет собой зооморфную ипостась верховного божества-громовержца, известного у аваро-андо-цезских народов Дагестана под именем Цоб.

The article is devoted the bronze statuettes of bulls from the mountain Daghestan archaeological sites of Early Iron Age and Early Medieval period, including the statuette from destroyed burial of the VI–VII centuries AD near Dusrakh village. On the basis of ethnography and folklore of the Daghestani peoples the authors believe that the image of a bull, as the embodiment of fertility forces, male reproductive and production source, is a zoomorphic hypostasis of the supreme God of thunder known under the name of Tsob among Avar-Andi-Tsez peoples of Daghestan.

Ключевые слова: Кавказ; Дагестан; малая бронзовая пластика; бронзовые статуэтки; бык; религиозные верования.

Keywords: Caucasus; Daghestan; small bronze sculptures; bronze statuettes; bull; religious beliefs.

В мае 1973 г. в сектор археологии Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР (ныне – отдел археологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН) от гражданина М.-Р. Мазгарова поступила серия находок, происходящих из древнего захоронения, разрушенного при установке столба линии электропередачи между близрасположенными высокогорными селениями Дусрах и Арчиб Чародинского района Республики Дагестан. По сообщению информатора, был разрушен склеп, перекрытый каменными плитами; внутри него находился скелет, сопровождаемый погребальным инвентарем, в состав которого входили различные керамические сосуды, бронзовые кольца, витые браслеты, а также доставленные в сектор археологии бронзовая фигурка бычка (рис. 1, 1, 1а; 3, 1), биллоновое зеркало (рис. 1, 2; 2, 1) и мелкие рубленые дисковидные гагатовые бусинки (12 шт.) и две сердоликовых бусины. Краткая информация об этом памятнике, названном Дусрахский могильник и отнесенном к раннему средневековью, приведена в «Археологической карте Дагестана» [1].

Для датировки выявленного погребального сооружения первостепенное значение имеет обнаруженное в нем металлическое зеркало (рис. 1, 2; 2, 1). Зеркало круглое, диаметром 7,4 см, с обломанной центральной петлей на оборотной стороне, фрагментированное, сбоку зеркала имеется небольшое отверстие, образовавшееся при литье. По краю оборотной стороны зеркало окаймлено невысоким валиком, еще один валик окружает центральную петлю. Между валиками показано низкорельефное стилизованное изображение скорпиона (ящерицы?), оббегающего по кругу центр зеркала.

Зеркала с центральной петлей и с условно-схематическими изображениями на оборотной стороне существ, связанных с хтоническим миром (скорпионы, ящерицы, сколопендры), хорошо известны по ряду раннесредневековых памятников Дагестана. Такие зеркала происходят из Аркаса (рис. 2, 3), Галлинского (рис. 2, 7) [2], Хлютского [3, 4] (рис. 2, 8), Агачкалинского (рис. 2, 4) [5], Курклинского (рис. 2, 2) [6], Ахалчинского [7], Хунзахского (рис. 2, 5) [8] и Дурангинского (рис. 2, 6) могильников [9]. Эти зеркала и комплексы, в которых они представлены, датируются исследователями V–VII вв. [10, 11]. Изображения на зеркалах данных существ, связанных, по верованиям древних, с подземным царством, находится, очевидно, в контексте с широко распространенными поверьями и религиозными представлениями о связи зеркала с потусторонним, загробным миром, что отразилось

не только в сохранившихся реликтах древних верований, народных поверьях, но и в находках разбитых зеркал, их фрагментов в погребениях албано-сарматского и раннесредневекового времени. Относительно большое количество находок зеркал данного типа на территории Дагестана (нам известно 8 экз.) и их отсутствие за его пределами, с одной стороны, указывают на их ареал и территорию изготовления, с другой – отражают религиозные представления местного (дагестанского) населения.

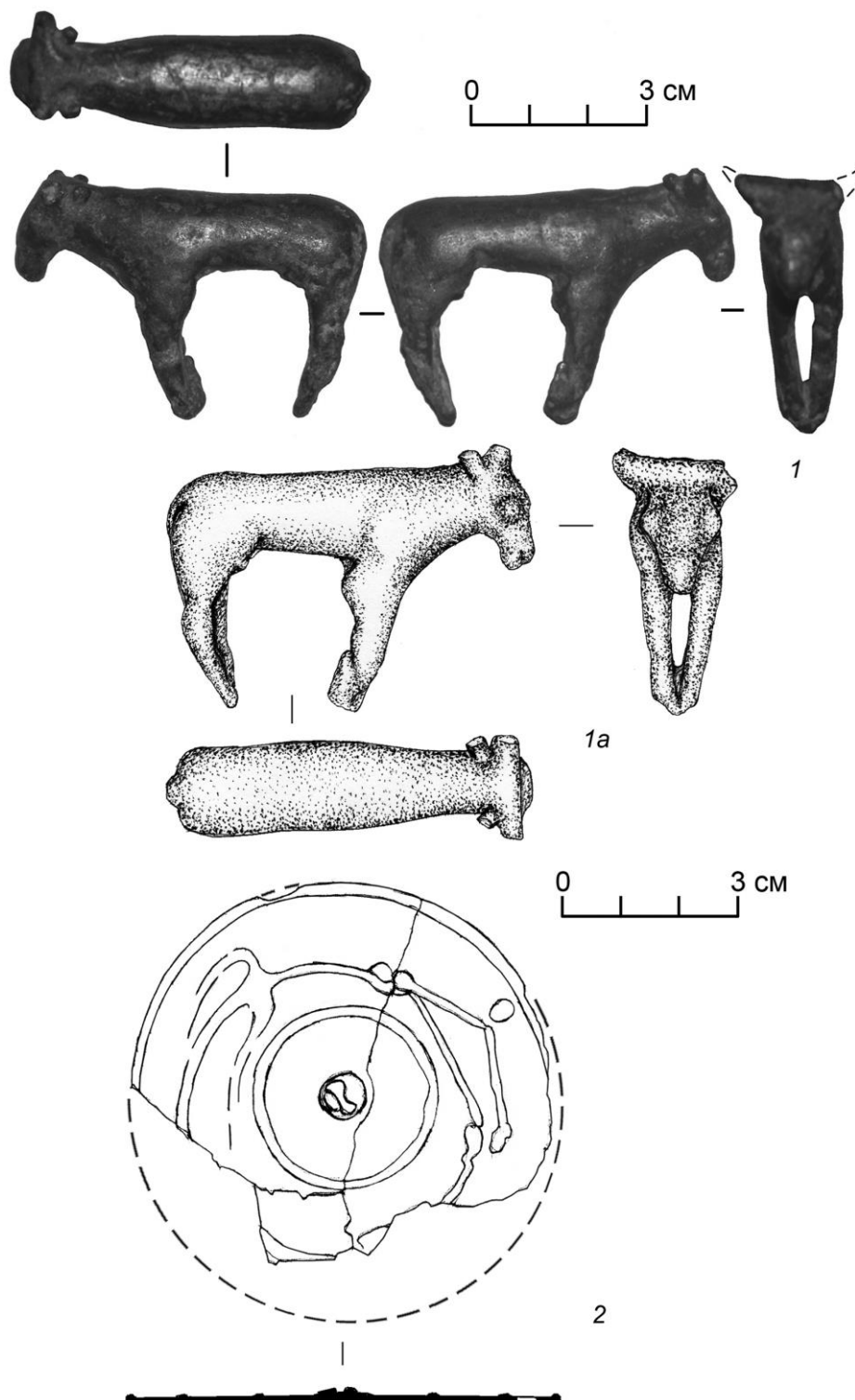

Рис. 1. Бронзовые статуэтка быка (1) и зеркало (2) из разрушенного погребения у сел. Дусрах

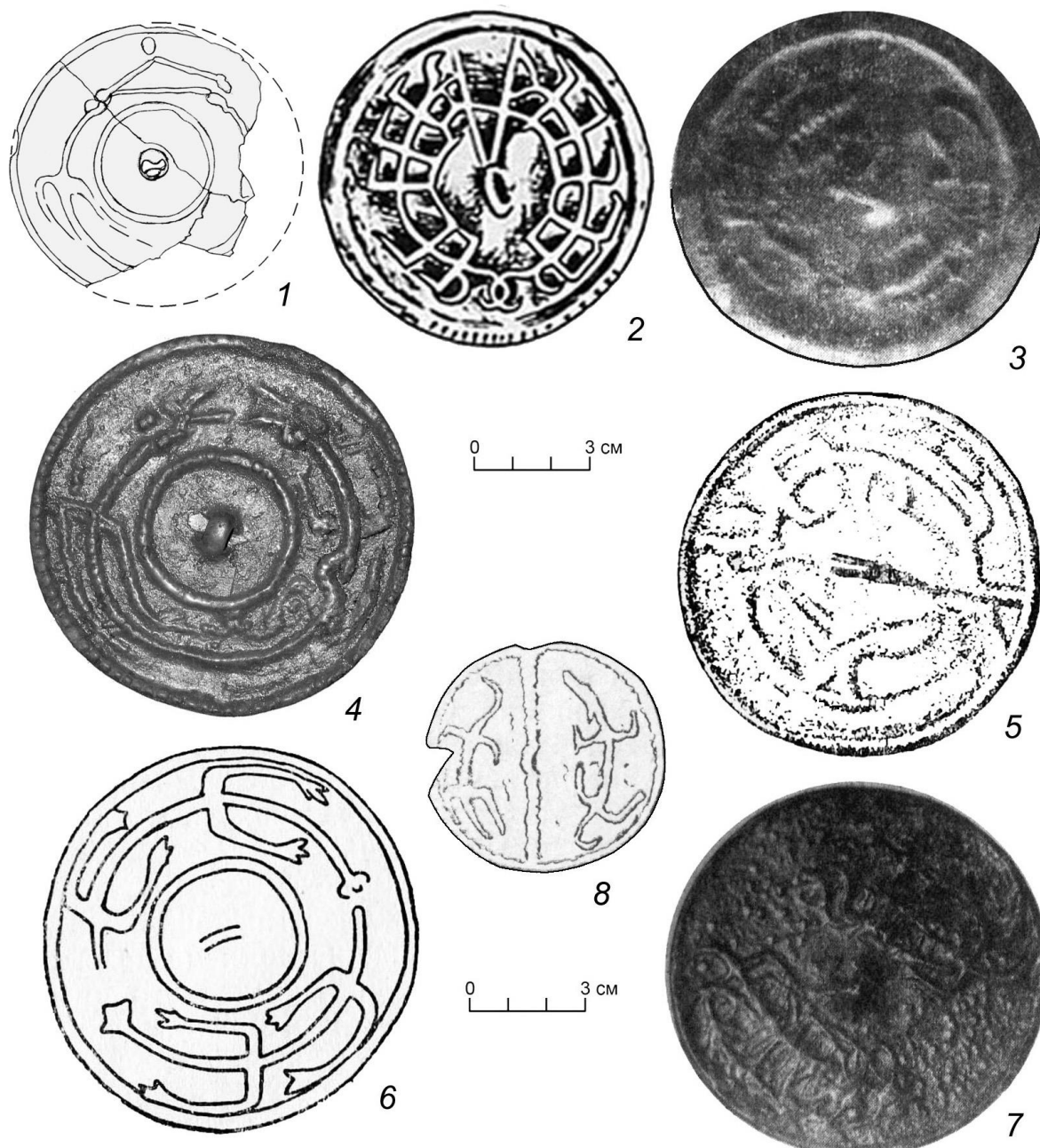

Рис. 2. Зеркала с изображениями со скорпионов, ящериц и сколопендры с территории Дагестана: 1 – из разрушенного погребения у сел. Дусрах; 2 – из Курклинского могильника; 3 – из Аркаского городища; 4 – из Агачкалинского могильника; 5 – из Хунзахского могильника; 6 – из Дурангинского могильника; 7 – из Галлинского могильника; 8 – из Хлютского могильника

Яркой находкой, происходящей из рассматриваемого комплекса, несомненно, является бронзовая статуэтка быка, отлитая по восковой модели (рис. 1, 1, 1а; 3, 1). Литник располагался, очевидно, в месте соединения передних конечностей животного. Высота статуэтки – 4,6 см, длина – 6,2 см. Статуэтка передает образ взрослого животного, стоящего в спокойной статичной позе, со слегка наклоненной головой. Бык показан в целом относительно реалистично, без излишней детализации, части тела соразмерны, тулово довольно стройное. Сильная длинная шея завершается обобщенно переданной головой животного с вытянутой мордой. Глаза обозначены округлыми шишечками. Довольно массивные рога обращены вверх, концы их обломаны (ритуальная порча?). За рогами животного показаны маленькие уши. Передние и задние конечности животного попарно сведены вместе на уровне копыт. Хвост выделен, при этом сливается с ногами бычка. Половые признаки обозначены слабо.

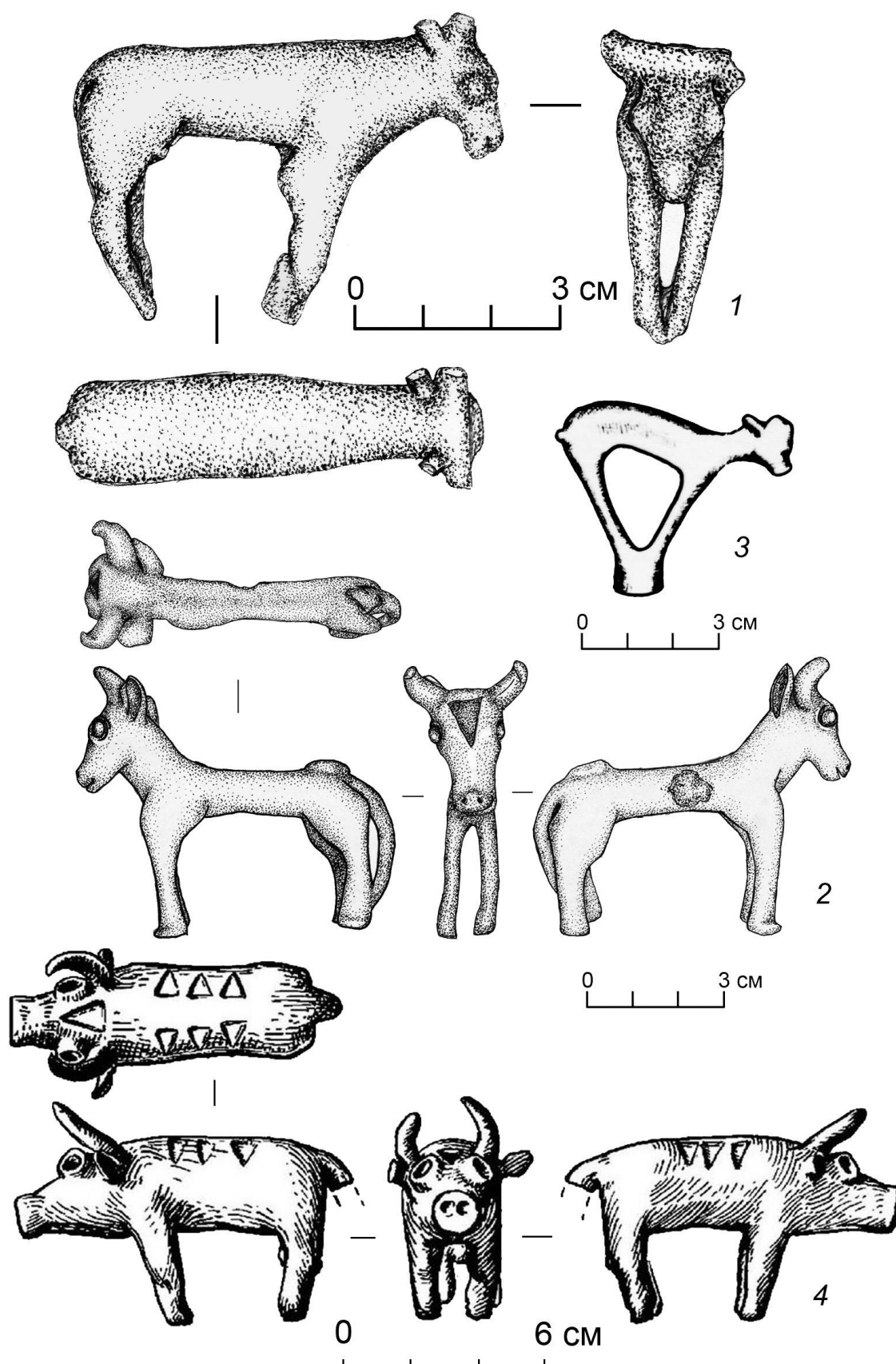

Рис. 3. Бронзовые статуэтки быков с территории Дагестана: 1 – из разрушенного погребения у сел. Дусрах; 2 – из окрестностей сел. Кубачи; 3 – из 2-го Согратлинского культового места; 4 – из Хосрехского святилища

Данная статуэтка пополняет коллекцию дагестанских зооморфных фигурок, передающих образ быка. Аналогов этой статуэтке на территории Дагестана встречено немного, и все они относятся к значительно более раннему времени – к началу эпохи раннего железа [12]. Следует отметить и их стилистическое отличие от дусрахской статуэтки. При этом все фигурки представляют образцы воскового модельного литья.

Рассматриваемой фигурке из Дусрахы относительно близка статуэтка бычка или теленка, найденная в окрестностях сел. Кубачи [12]. Животное показано также в спокойной, статичной позе, с немного расставленными ногами (рис. 3,2). В отличие от дусрахской фигурки части тела смоделированы несколько несоразмерно, непропорционально; тело, грудь животного показаны не столь массивными, в отличие от головы, шеи, конечностей животного. Крупная голова бычка сделана в реалистичной манере – на удлинённой морде четко обозначены ноздри и рот; глаза показаны в виде слабых выпуклин, окаймленных врезными кружками, голову венчают довольно толстые изогнутые рога, за которыми располагаются реалистично показанные уши. Почти весь лоб фигурки занимает треугольное углубление, вероятно, ранее содержавшее вставку.

Еще одна статуэтка, передающая образ быка, происходит из 2-го Согратлинского культового места на горе Росдал-меэр (Гунибский район РД) (рис. 3,3). Это литое из бронзы культовое навершие в виде схематично трактованной фигурки маленького теленка со сведенными ногами, опирающимися на короткую трубчатую втулку. Датируют эту находку серединой I тыс. до н.э. [13, 14]. Но не исключено, что статуэтка относится к более позднему времени – к албано-сарматскому или раннесредневековому периоду, учитывая находки здесь антропоморфных фигурок [15, 16], в датировке которых сейчас наблюдается тенденция омоложения [17, 18].

Литая статуэтка быка происходит также из Хосрехского святилища начала IX–VII вв. до н.э. [19, 20]. Нужно отметить, что стилистически хосрехская статуэтка (рис. 3,4) сильно отличается от вышеперечисленных. Она передает образ мощного, приземистого животного с массивным туловом, толстой, короткой шеей и короткой, вытянутой вперед тупой мордой, напоминающей свиное рыло. Голову хосрехского быка венчают острые, обращенные вперед изогнутые рога, по бокам которых показаны выступающие уши. Глаза обозначены круглыми выпуклинами с углублением в центре. На боках и лбу фигурки имеются треугольные углубления, видимо, также содержавшие вставки.

Наконец, еще одна статуэтка быка происходит из Дидоевского общества Андийского округа (совр. Цунтинский район РД) – о ней упоминает Д. Анучин, который лаконично описывает ее как фаллическую [21].

Таким образом, несмотря на то что все четыре описанные статуэтки (дусрахская, кубачинская, хосрехская, согратлинская), представляющие образцы мелкой художественной бронзолитейной пластики, изображают одно животное, общих для них художественно-стилистических приемов немного. Каждая статуэтка своеобразна. Более того, они передают, как представляется, образ быка в трех различных возрастных стадиях – теленок, молодой бычок и взрослый бык.

Ранее мы уже обращали внимание на то, что хосрехская и кубачинская фигурки имеют одну важную общую деталь – это треугольные выемки под инкрустацию на обеих статуэтках на лбу животного [22]. Треугольники, вырезанные на кубачинской и хосрехской фигурках и представляющие собой своеобразное тавро, которое, несомненно, несло религиозно-идеологическую нагрузку, имели для древних особое символическое значение, о чем свидетельствует также использование этого знака на происходящих с территории Дагестана бронзовых культовых навершиях в виде фигур коней. Три известных навершия с фигурками коней из культовых мест Согратля (Хурци-раал) и Гагатля (Речол) [23–25] имеют такие изображения углубленных треугольных выемок под инкрустацию на теле животного.

Треугольники в символике многих древних народов и племен отражали, как полагают исследователи, идею плодородия (см., напр.: [26]), выступали знаком половой принадлежности. Применительно к нашей теме, необходимо отметить, что, как зафиксировано

этнографами, у народов Кавказа треугольные метки ставились на лбу жертвенных быков [27], голова быка, которому было предоставлено право проведения первой борозды при проведении земледельческого праздника, украшалась матерчатыми треугольными подвесками [28]. Сохранение на протяжении тысячелетий (судя по датировке статуэтки из Хосрехского святилища) этой глубокой и устойчивой обрядовой черты, отраженной, с одной стороны, в археологическом материале, а, с другой – в этнографической действительности, не должно удивлять, оно было обусловлено стабильными и константными условиями и характером традиционного земледельческого общества. Можно привести немало примеров такой архаичности, связанной с материальной и духовной культурой оседлого общества, основанного на комплексной земледельческо-скотоводческой экономике. В частности, это и сам праздник первой борозды, восходящий к периоду утверждения пашенного земледелия [29], и традиционные молотильные доски и печи-коры, находящие аналоги в материальной культуре племен Кавказа эпохи ранней бронзы, на которую приходится расцвет раннеземледельческих обществ, и др.

Как известно, образ быка, как олицетворения оплодотворяющих сил природы, как животного, связанного с небом, небесными светилами, был весьма популярен в искусстве Древнего Востока, Восточно-Средиземноморского мира и Кавказа, занимал важное место в системе религиозно-мифологических представлений, выступал ипостасью и инкарнацией верховных божеств-громовержцев, богов неба и молний (напр., хуррит. Тешуб, урарт. Тейшеба, греч. Зевс).

Можно полагать, что рассмотренные бронзовые статуэтки быков, очевидно, использовавшиеся в культовой практике, отражают существовавшие сходные религиозно-идеологические воззрения. Понимание образа быка и как символа плодородия в свете дагестанских этнографических и археологических данных проявляется отчетливо. Почитание и роль быка как олицетворения сил плодородия, мужского репродуктивного и производственного начала нашли яркое отражение в этнографии и фольклоре дагестанских народов [30–33]. Наиболее явственно это проявляется в главном земледельческом обряде – празднике первой борозды, в котором пахарь, бык и плуг занимают центральные места, выступая главными участниками и ретрансляторами редуцированной мифологической формы божественного полового акта Неба и Земли в архаичном имитативно-продуцирующем обряде, который в ряде случаев носит и символическое название – «оплодотворение пашни», «свадьба пашни», «бычья свадьба», «пускание быка», «трогание плугом» и т.д. Такая роль быка была обусловлена тем важным местом, которое занимало это животное в системе земледельческого хозяйства местного населения в условиях пашенного земледелия, наличие которого на территории Дагестана документируется уже с эпохи ранней бронзы [34, 35], в том числе на основе анализа костных остатков быка (*Bos taurus*), фиксирующих использование животного в качестве тягловой силы на рубеже IV–III тыс. до н.э. [36]. Важная роль быка в хозяйственной жизни древнедагестанских племен нашла воплощение и в изготовлении литых бронзовых подвесок в виде бычьей головки, выступавших, видимо, оберегами и представленных в большом количестве на памятниках Дагестана рубежа албано-сарматского и раннесредневекового периодов [37, 38], когда получила бурное развитие земледельческо-скотоводческая экономика [39].

Учитывая этнографические и фольклорные данные о домонотеистических языческих религиозно-мифологических представлениях народов Дагестана, можно полагать, что рассмотренные бронзовые статуэтки быков выступали символом и зооморфным воплощением мужского божества плодородия, также как и бронзовые фигурки козла (см.: [40]), образ которого имеет тесную связь с культом плодородия в верованиях народов горного Дагестана [41–43]. Принимая во внимание, что ареал этих статуэток приходится на территорию исторического расселения аваро-андо-дидойских народов Дагестана, не исключаем, что они отображают верховное божество-громовержца, известное у этих народов под именем ЦЮб (нах. *ЦЮв* // *ЦЮу*) [44].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакаров А.И., Давудов О.М.* Археологическая карта Дагестана. М.: Наука, 1993. С. 210. № 1172.
2. *Котович В.Г.* Археологические работы в Горном Дагестане // Материалы по археологии Дагестана. Т. II. Махачкала, 1961. С. 47. Рис. 28, 3.
3. *Пикуль М.И.* Итоги археологических разведок в Южном Дагестане в 1959 г. // Архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 100. Л. 89–97.
4. *Гаджиев М.С.* Погребальные памятники Дагестана позднеалбанского и раннесредневекового периодов (I–VII вв.) // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала, 1986. С. 73–74. Рис. 1, 2.
5. *Смирнов К.Ф.* Археологические исследования в Дагестане в 1948–1950 годах // Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры АН СССР. Вып. XLV. 1952. С. 95–96. Рис. 39, 8.
6. *Давудов О.М.* Курклинский могильник раннего средневековья // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2012. № 3 (31). С. 48–73. Рис. 13, 7.
7. *Абакаров А.И., Магомедов Р.Г.* Новые археологические находки из горного и плоскостного Дагестана // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. Махачкала, 1991. С. 191–192. Рис. 1, 2.
8. *Атаев Д.М.* Некоторые средневековые могильники Аварии // Материалы по археологии Дагестана. Т. II. Махачкала, 1961. Рис. 17, 2.
9. *Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). Махачкала, 1963. С. 38, 68. Рис. 6, 14, 15.
10. *Пикуль М.И.* Итоги археологических разведок в Южном Дагестане в 1959 г. Л. 97.
11. *Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье... С. 68–69, 76–78.
12. *Гаджиев М.С., Давудов Ш.О.* Статуэтка быка из окрестностей Кубачи // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2011. № 4 (28). С. 81–85.
13. *Исаков М.И.* Археологические памятники Дагестана: Материалы к археологической карте. Сокращенный вариант. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1966. С. 74. № 933.
14. *Давудов О.М.* Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974. С. 83, Таб. XIV, 6.
15. *Круглов А.П.* Культовые места горного Дагестана // Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры АН СССР. Вып. XII. 1946. С. 34. Рис. 14.
16. *Абакаров А.И., Давудов О.М.* Археологическая карта Дагестана. С. 67. Рис. 23, 6.
17. *Брилева О.А.* Древняя бронзовая антропоморфная пластика Кавказа (XV в. до н.э. – X в. н.э.). М.: Таус, 2012. С. 269. Кат. 48.
18. *Бакушев М.А., Гаджиев М.С.* О датировке некоторых антропоморфных статуэток Дагестана албано-сарматского времени // Материалы XXVIII Крупновских чтений по археологии Северного Кавказа. М.: ИА РАН, 2014. С. 220–222.
19. *Давудов О.М.* Хосрехское святилище (ДагАССР) // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: материалы I Всесоюз. археол. конф. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1980. С. 277–285.
20. *Давудов О.М.* Хосрехское святилище в высокогорном Дагестане // X Крупновские чтения: тез. докл. М., 1980. С. 20–21; 1983. С. 52–54, Рис. 7, 1.
21. *Анучин Д.* Доисторическая археология Кавказа // Журнал Министерства народного просвещения за 1884 г. М., 1884. С. 233.
22. *Гаджиев М.С., Давудов Ш.О.* Статуэтка быка из окрестностей Кубачи. С. 81–85.
23. *Круглов А.П.* Культовые места горного Дагестана. С. 38–40. Рис. 15, 16.
24. *Маммаев М.М.* Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Махачкала: Даг. книж. изд-во, 1989. Рис. 27.
25. *Абакаров А.И., Давудов О.М.* Археологическая карта Дагестана. С. 67. Рис. 23, 12, 13.
26. *Котович В.М.* Зооморфные образы древнеземледельческого культа плодородия в горном Дагестане // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала, 1986. С. 85.
27. *Сихарулидзе А.Н.* К вопросу о значении изображений быка на триалетских вишапах и вишапоидах // Кавказский этнографический сборник. 1972. Вып. IV. С. 32.
28. *Агларов М.А.* «Когда мой праздник празднуют...» // Древности Кавказа и Ближнего Востока: сб. ст., посвящ. 70-летию со дня рождения проф. М.Г. Гаджиева. Махачкала: Эпоха, 2005. С. 204. Рис. 1.

-
29. Там же. С. 203–208.
30. Чурсин Г.Ф. Праздник «выхода плуга» у горных народов Дагестана // Изв. Кавказского историко-археологического ин-та. Т. V. Тбилиси, 1927.
31. Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М.: Наука, 1991. С. 99–100.
32. Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – нач. XX в. Л.: Наука, 1988. С. 43–46, там же см. библиографию и параллели.
33. Агларов М.А. «Когда мой праздник празднуют...». С. 203–208.
34. Котович В.Г. К вопросу о древнем земледелии и скотоводстве в горном Дагестане // Учен. зап. Ин-та истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР. Т. IX. Махачкала, 1961. С. 284–289.
35. Котович В.Г. О хозяйстве населения Дагестана в древности // Сов. археология. 1965. № 3. С. 7–10.
36. Morales A. The Fauna from Velikent // The 1995 Daghestan-American Velikent Expedition. Excavation in Daghestan, Russia / M.G. Gadzhiev, Ph.L. Kohl, R.G. Magomedov, D. Stronach // Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Archäologie Eurasiens. Bd. 3. 1997. P. 209–210. Fig. 21.
37. Маммаев М.М. К характеристике металлообрабатывающего ремесла Урцекского городища албано-сарматского и раннесредневекового времени // Учен. зап. Ин-та истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР. Т. XIX. Кн. 2. Махачкала, 1969. Рис. 4, 1–3; 1989. С. 31. Рис. 32.
38. Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С. Погребальные памятники Дербента позднеалбанского времени (по материалам раскопа XIV) // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. Махачкала, 1991. С. 96–97. Рис. 9, 41, 53.
39. Гаджиев М.С. Древний город Дагестана. Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М.: Вост. лит., 2002. С. 180–199.
40. Гаджиев М.С. Две бронзовые статуэтки из Дагестана (к хронологии культовой пластики) // Российская археология. 1997. № 2. С. 224.
41. Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. 1991. С. 99–100.
42. Булатов А.О. Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1991. С. 38–39.
43. Халидова М.Р. Мифологический и исторический эпос народов Дагестана. Махачкала, 1992. С. 40–41.
44. Сефербеков Р.И. Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристика, персонификации). Махачкала: ДИНЭМ, 2009. С. 155–163.

Поступила в редакцию 17.03.2015 г.

Принята к печати 29.06.2015 г.